

ПОД ЮЖНЫМ КРЕСТОМ

Церковный вестник Воскресенского кафедрального собора
в Буэнос Айресе Русской Православной Церкви Заграницей

Издается по благословению Преосвященного Иоанна,
Епископа Каракасского и Южно-Американского

www.iglesiarusa.org

№ 12. Буэнос-Айрес, октябрь 2010

Покров Пресвятой Богородицы

«Дева днесь предстоит в Церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу: ангели со архиереи поклоняются, апостоли же со пророки ликовствуют: нас бо ради молит Богородица Превечнаго Бога».

Это чудное явление Матери Божией произошло в середине X века в Константинополе V веке. В воскресный день, 1 октября, во время всенощного бдения, когда храм был переполнен молящимися, святой Андрей, Христа ради юродивый подняв очи к небу, увидел идущую по воздуху Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, озаренную небесным светом и окруженную Ангелами и сонмом святых. Святой Креститель Господень Иоанн и святой апостол Иоанн Богослов сопровождали Царицу Небесную. Преклонив колена, Пресвятая Дева начала со слезами молиться за христиан и долгое время пребывала в молитве, потом, подойдя к Престолу, продолжала Свою молитву, закончив которую, Она сняла со Своей головы покрывало и распростерла его над молящимися в храме людьми, защищая их от врагов видимых и невидимых. Пресвятая Владычица сияла небесной славой, а покров в руках Ее блистал «паче лучей солнечных».

Святой Андрей с трепетом созерцал дивное видение и спросил стоявшего рядом с ним своего ученика, блаженного Епифания: «Видишь ли, брат, Царицу и Госпожу, молящуюся о всем мире?» Епифаний ответил: «Вижу, святой отче, и ужасаюсь». Преблагословенная Богородица просила Господа Иисуса Христа принять молитвы всех людей, призывающих Его Пресвятое Имя и прибегающих к Ее заступлению. «Царю Небесный, - глаголаше в молитве на воздухе со Ангелы стоящая Всенепорочная Царица, - прими всякаго человека, молящегося к Тебе и призывающего Имя Мое на помощь, да не отыдет от Лица Моего тощ и неуслышан».

Святые Андрей и Епифаний, удостоившиеся созерцать молящуюся Богоматерь, «долгое время смотрели на распростертое над народом покрывало и на блиставшую наподобие молнии славу Господню; доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало; по отшествии же Ее, сделалось и оно невидимым, но, взяв его с Собой, Она оставила благодать, бывшую там». Во Влахернской церкви сохранилась память о

дивном явлении Богородицы. В XIV веке русский паломник дьяк Александр видел в церкви икону молящейся за мир Пресвятой Богородицы, написанную так, как Ее созерцал святой Андрей. Но Греческая Церковь не знает этого праздника. В русском Прологе XII века содержится запись об установлении особого праздника в честь этого события: «Се убо, егда слышах - помышлях; како страшное и милосердное видение и паче надеяния и заступления нашего, бысть без празднества... восхотех, да не без праздника останет Святыи Покров Твой, Преплагая».

В праздничном Богослужении Покрову Божией Матери Русская Церковь воспеваает: «С чинми Ангел, Владычице, с честными и славными пророки, с верховными апостолами и со священномученики и со архиереи за ны грешныя Богу помолися, Твоего Покрова праздник в Российской земли прославльшыя». Следует добавить, что и святой Андрей, созерцавший дивное видение, был славянин, в молодых годах попавший в плен и проданный в Константинополе в рабство местному жителю Феогносту. В России храмы в честь Покрова Божией Матери появились в XII веке. Всемирно известный по своим архитектурным достоинствам храм Покрова на Нерли был построен в 1165 году святым князем Андреем Боголюбским. Заботами этого святого князя и был установлен в Русской Церкви около 1164 года праздник Покрова Божией Матери. В Новгороде в XII веке существовал монастырь Покрова Пресвятой Богородицы (так называемый Зворинский монастырь); в Москве царем Иоанном Грозным был построен собор Покрова Божией Матери у храма Святой Троицы (известный как храм Василия Блаженного).

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы мы испрашиваем у Царицы Небесной защиты и помощи: «Помяни нас во Твоих молитвах, Госпоже Дево Богородице, да не погибнем за умножение грехов наших, покрый нас от всякаго зла и лютых напастей; на Тя бо уповаем и, Твоего Покрова праздник чествующе, Тя величаем».

Характерные, отличительные черты старчества Оптиной Пустыни

Первая отличительная черта оптинского старчества – основание его на почве святоотеческих аскетических творений, стремление провести в жизнь инока начала духовного подвижничества, указанные в творениях отцов-аскетов. Сами старцы глубоко познали творения аскетов: не только теоретически, но и практически. Свт. Игнатий (Брянчанинов) говорит об оптинских старцах, которых он хорошо знал, что они были напитаны чтением отеческих писаний о монашеской жизни, сами руководствовались этими писаниями и наставляли ими других обращавшихся к ним за назидательным советом. Память их была богато украшена мыслями святыми. Никогда они не давали советов от себя, но всегда следовали изречениям Св. Писания или свв. отцов. В письмах старцев можно видеть и глубокое знание святоотеческих творений и твердое намерение не отступать от них, т. к. слово свв. отцов, по замечанию прп. Исаака Сирина, есть «хранилище надежды».

Чтение святоотеческих книг старцы ставят первым занятием инока в свободное от Богослужения время. Письма старцев преисполнены цитатами из книг свв. отцов и постоянными советами к чтению отеческих книг, в которых заключается все необходимое для усовершенствования в духовной жизни. Чтение отеческих книг стало постепенно обязательным для всей братии.

Забываясь о том, чтобы усилить пользу от чтения святоотеческих творений, старцы ввели в Оптиной Пустыни откровение помыслов – ежедневное исповедание старцу иноком своих мыслей и чувств как второе необходимое, кроме чтения святоотеческих книг, условие для достижения духовного совершенства инока. По советам великих подвижников христианства, каждый инок должен отдать себя в полное послушание старцу, без его совета и благословения не должен ничего делать, ему должен открыть свой внутренний мир и у него испросить совета в своих душевных нуждах. Только при этом условии он может духовно расти – отсюда откровение помыслов является существеннейшим средством для достижения совершенства монаха.

Во главе всех советов и наставлений оптинские старцы ставили смирение, в нем они полагали сущность христианской жизни; о нем всегда напоминалось, из него выводились прочие добродетели каждого инока и христианина. «Есть смирение – есть все, нет смирения – ничего нет», – часто повторял прп. Макарий Оптинский. Отсюда и жизнь монашеская по преимуществу состоит не в выполнении внешних правил, но в борьбе со страстями, в очищении сердца, в стяжании Духа Святого. Перенесение центра тяжести монашеского подвига с внешней на внутреннюю сторону составляет отличительную черту оптинского старчества.

Второй отличительной чертой старчества Оптиной Пустыни было то, что оно составляло жизненный нерв общего строя обители. Старец здесь стоял не одиноко, не изолированно от внутреннего строя обители, но во главе его; без его совета в обители не предпринималось ничего сколь-нибудь важного; пользуясь общим уважением, он духовно объединял все лучшие силы обители. По требованию монастырского устава настоятель должен стоять во главе, должен духовно объединять всех, и там, где настоятель был и старцем, он действительно объединял всех, например, прп. Паисий (Величковский), архимандрит Нямецкого монастыря; но в Оптиной Пустыни было иначе. Настоятель часто сам был старцем – прпп. Моисей, Исаакий I (22 авг./4 сент. 1894), но отказывался от этого рода деятельности; он брал на себя заботы лишь о внешней стороне монастырской жизни – внешнем убранстве и внешнем благочинии, – предоставив старцам духовное руководство братией.

Третья отличительная черта оптинского старчества – это служение народу в его духовных нуждах. «Мудрость старца Леонида (в схиме Льва), – говорится в его жизнеописании, – свидетельствуемая любовью и почтением к нему настоятеля и братин, скоро сделала его известным и вне обители. Ради духовных советов начали приходить к дверям его келии из городов и сел разного рода люди: купцы, дворяне, мещане и простой народ обоего пола. Все были принимаемы старцем с отеческим расположением и любовью, и никто из его келии не выходил, не будучи утешенным. На дело служения народу старец Леонид смотрел как на самое святое и высокое дело, за которое готов был пострадать». Сказанное

выше о прп. Льве можно отнести и к другим старцам: прпп. Макарию, Анатолию Старшему (25 янв./7 февр. 1894) и Анатолию Младшему, Илариону (18 сент./1окт. 1873), Иосифу (9/22 мая 1911), Варсонофию, Нектарию, Никону (25 июня/8 июля 1931).

В своих наставлениях старцы учили народ, как понимать Евангельское учение, как врачевать свои душевные немощи. Их наставления были просты, правдивы, чужды всякой искусственности, сердечны, их ответы дышали любовью и спокойствием. Казалось, что старец видит душу приходящего насквозь, видит все болезни души, знает, как помочь, и помогает, утешает. Каждому старец давал наставления соответственно его духовным нуждам и духовному развитию, он вникал в положение каждого обращавшегося к нему, старался определить его личный характер, его склонности, с любовью указывал лучший исход, и очень многие уходили от него утешенными, с облегченным сердцем. Слава об Оптиной Пустыни и ее старцах разносилась по всей России и за ее пределами.

Еще одну черту внутренней жизни Оптиной Пустыни в период ее процветания составляет литературная деятельность ее иноков. Благоприятным условием для ее начала послужило наличие в обители рукописных переводов прп. Паисия (Величковского) и большой библиотеки, содержащей множество трудов свв. отцов на греческом языке. Литературная деятельность оптинских иноков состояла главным образом в издании: а) святоотеческих творений аскетического направления, исправленных и переведенных прп. Паисием, а также вновь переведенных оптинскими иноками; б) произведений подвижников преимущественно XVIII – начала XIX веков и их жизнеописаний, а также в издании книг назидательного характера.

Издание святоотеческих творений началось выпуском в 1847 г. книги «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского». Затем последовали в переводах при. Паисия: «Четыре огласительных слова к монахине» архиеп. Никифора Феотоки и «Восторгнутые класы в пищу души». В этой книге помещены слова свтт. Иоанна Златоуста и Григория Паламы, прпп. Максима Исповедника и Марка Подвижника, отрывки из произведений Аввы Аммона, прп. Зосимы и др. Были изданы на славянском языке: «Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни», «Преподобного отца нашего Симеона Нового Богослова слова весьма полезные».

Кроме того, вышли переводы трудов прпп. Максима Исповедника, Исаака Сирина, Аввы Фалассия, Аввы Дорофея, Марка Подвижника, Орсисия, Исаяи, отшельника Египетского, Иоанна Лествичника, а также Феодора Студита, Петра Дамаскина, Иоанна Дамаскина, Анастасия Синаита и др.

Некоторые славянские переводы прп. Паисия были переведены оптинскими иноками на русский язык и изданы. Издавались и произведения подвижников позднейшего времени: это прп. Нил Сорский, записки о жизни и подвигах Петра Мичурина, Феодора Санаксарского, «Царский путь Креста Господня» (перевод свт. Иоанна Максимовича). Вышли также книги общего назидательного содержания о Церкви, о постах и т. п.

Кроме того, оптинские иноки издали и много самостоятельных сочинений. Среди них труды по расколу иеросхим. Иоанна (Малиновского); жизнеописание Георгия, затворника Задонского – монаха Порфирия (Григорова), жизнеописания прпп. Льва и Антония Оптинских – иеромонаха Климента (Зедергольма); жизнеописание прп. Моисея Оптинского – архим. Ювеналия (Половцева).

Особенное место занимают многочисленные труды приснопоминаемого архим. Леонида (Кавелина), известного всей России археографа, археолога, описателя древностей, историка, члена многочисленных научных обществ, сделавшего значительный вклад в русскую и мировую науку. Он немало потрудился над разработкой истории Оптиной Пустыни и других монастырей Калужской епархии. Им составлено жизнеописание прп. Макария Оптинского; исторические описания: Козельской Оптиной пустыни, Коренной Рождество-Богородицкой пустыни, Белевского Крестовоздвиженского монастыря, упраздненных монастырей Калужской епархии, Тихоновой пустыни, Малоярославецкого монастыря и многое другое.

Известным духовным писателем являлся и схиархим. Агапит (Беловидов), написавший знаменитые жизнеописания прпп. Амвросия и Макария Оптинских.

После кончины прп. Макария Оптинского характер литературной деятельности начал немного меняться. Если при старце Макарии издавались книги преимущественно аскетического содержания, предназначенные более для монахов, то впоследствии стали издаваться брошюры назидательного характера, как-то: «Об аде и мучениях адских», «О последних событиях, имеющих совершиться в конце мира», «Поучение о покаянии» и т. п. За последние два столетия в России трудно указать другой монастырь, где бы литературная деятельность раскрылась так широко, и притом с преобладанием аскетической литературы.

Таким образом, Оптина Пустынь весьма много послужила делу духовного просвещения России, но особенно русского монашества, тем более что, по свидетельству свт. Игнатия (Брянчанинова): «только те монастыри отличаются своим внутренним благоустройством, где распространено это чтение» (т. е. аскетической литературы).

Благодаря старчеству, Оптина Пустынь высоко поставила себя среди других русских монастырей и представляет собою выдающееся явление в жизни русского монашества. Это сознавали очень многие известные современники. Оптина Пустынь есть следствие деятельности великого старца и великого духовного вождя иноков прп. Паисия (Величковского) и в то же время представляет собой наиболее широкое, наиболее полное выражение того подъема внутренней жизни русского монашества, который характерен для конца XVIII-XIX веков. В Оптиной Пустыни, как в фокусе, отразились все высшие стороны этого подъема.

В XX веке обитель была полностью разорена, а вместе с нею и оптинское старчество. Но остались книги, письма старцев, слово их живо – и теперь уже многие миллионы православных людей по всему миру вновь дышат их наставлениями.

Церковная хроника

Торжества в Москве по случаю 210-летия единоверия

18-19 сентября 2010 года в Михайловской Слободе (Раменский район Московской области) состоялись праздничные торжества по случаю 210-летия единоверия. В этом 2010 году исполняется 210 лет с того дня, когда **император Павел I утвердил Правила единоверия**, по которым старообрядцам, желавшим примирения с полнотой Церкви при условии сохранения ими древнерусских церковных обрядов, была предоставлена такая возможность. И хотя случаи воссоединения старообрядческих общин с Церковью были известны с 1780-х годов, датой учреждения единоверия принято считать именно 27 октября 1800 года, когда указом императора Павла I были утверждены условия примирения для всех последующих обращений.

18 сентября, накануне храмового праздника, в храме Архангела Михаила в Михайловской Слободе было совершено всенощное бдение, которое по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия возглавил управляющий приходами Русской Православной Церкви Заграницей в Южной Америке епископ Каракасский Иоанн. Кроме духовенства Михаило-Архангельского храма, в богослужении приняло участие духовенство и других храмов, в том числе и единоверческих.

19 сентября, в день праздника, богослужение началось совершением воскресной полунощницы, после чего в храм прибыл митрополит Ювеналий. Владыка приветствовал паству и епископа Каракасского Иоанна, с которым он совершал совместное служение в Михайловской Слободе в прошлом году по случаю 320-летия Михаило-Архангельского храма.

После Литургии митрополит Ювеналий возглавил работу церковно-исторической конференции, посвященной 210-летию единоверия в лоне Русской Православной Церкви. В мероприятии приняли участие более 80 человек. Открывая конференцию, владыка Ювеналий отметил, что тема данного симпозиума весьма актуальна. По его словам, значение вопроса, предложенного для обсуждения, не ограничивается религиозной сферой, простираясь и на область социально-культурную. Последним в программе было выступление епископа Каракасского Иоанна. Владыка, который некоторое время был секретарем недавно почившего единоверческого иерарха Русской Зарубежной Церкви епископа Даниила (Александрова), рассказал о совместном служении и встречах с покойным архипастырем.

В заключение конференции митрополит Ювеналий выразил надежду, что подобные симпозиумы будут проводиться в этом приходе и в будущем. Датой проведения конференции было назначено 6/19 сентября (храмовый праздник Михаило-Архангельского прихода), в воспоминание чуда Архистратига Божия Михаила в Хонех.

Соборное богослужение в Аргентине

22 августа 2010 года в Воскресенском кафедральном соборе в Буэнос-Айресе была совершена Божественная литургия, предварившая начало работы круглого стола *«Соотечественники и Русская Православная Церковь: опыт сотрудничества в Латинской Америке»*.

Богослужение возглавили руководитель Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям архиепископ Егорьевский Марк и епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн. Архипастырям сослужили клирики, несущие пастырское послушание в различных странах Латинской Америки, заместитель председателя ОВЦС игумен Филипп (Рябых) и секретарь по делам зарубежья священник Сергей Звонарёв.

По окончании богослужения, с приветственным словом обратился архиепископ Марк. С ответным словом обратился епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн.

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, архиепископ Егорьевский Марк вручил члену Воскресенского прихода И. Н. Андрушкевичу награду Русской Православной Церкви – орден святого благоверного князя Даниила Московского (III степени). +

«Под Южным Крестом» № 12. Октябрь 2010 г.

Церковный вестник Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе, Русской Православной Церкви Заграницей.

Издается по благословию Преосвященного Иоанна, Епископа Каракасского и Южно-Американского.

«Bajo la Cruz del Sur» № 11. Octubre de 2010.

Boletín parroquial de la Catedral de la Resurrección de N. S. Jesucristo, de la Iglesia Ortodoxa Rusa en la República Argentina.